

ЗНАКОМСТВО с Фрунзенским русским драматическим театром имени Н. К. Крупской началось в одном из кабинетов Министерства культуры Киргизии. Здесь мы встретились с директором театра — Николаем Константиновичем Ангаровым. Он рассказал нам грустную историю жизни своего коллектива.

— Перед самым праздником, когда мы подготовили премьеру и собирались ее показать, нас неожиданно закрыли из-за безнадёжно аварийного состояния помещения, — говорит Николай Константинович. — И вот мы ведем уже который месяц образ жизни кочевых цыган. Правда, один раз в неделю нам предоставляют помещение Театра оперы и балета, в остальное же время... Впрочем, поведемте с нами, и вы увидите, как мы живем. Итак

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

...Он начался с посещения аварийного здания театра, что в центре города. Производит оно впечатление действительно мрачное: потолок того и гляди обвалится, в полу сцены такие трещины, что любому актеру, даже самому талантливому грозит провал — правда, в прямом, а не в переносном смысле слова.

Там не менее, как рассказали нам, театр живет, трудится, упорно ищет новые имена в драматургии (и, видимо, безуспешно: недавно поставленная здесь пьеса местного драматурга М. Байджиева «Дуэль» пошла, например, сейчас

во многих других театрах страны). Условия жизни фрунзенцев чрезвычайно трудные, даже релативизировать, по существу, негде.

И вот в этот же день, к вечеру, когда вершины гор покрыла сумеречная синь, мы вместе с актерами занимаем место в театральном автобусе, отправляющемся на очередной спектакль в село Черная речка.

Дом культуры колхоза «Искра Ленина» Курдайского района Ка-

ТРИ ДНЯ В ТЕАТРАЛЬНОМ ФУРГОНЕ

НЕ ОЧЕНЬ ВЕСЕННИЙ РЕПОРТАЖ

захской ССР, куда мы приехали, мал и тесен. В окошечке кассы — заведующая домом культуры Антонина Алексеевна Черникова. Билеты на сегодняшний спектакль «Старая дева» идут ходко. Мы сидим рядом с Черниковой, и сквозь стекло нам видны лица будущих зрителей: это механизаторы, веселые девушки-доярки, много пожилых людей. Русские, казахи, киргизы, узбеки... Колхоз многонационален.

И вот начинается спектакль. Оформление скрошено, задние специально изготовленные для выездов. Тут мысли художника разойтись негде: сцена чрезвычайно мала и не приспособлена для театральных действий. Актеры стараются играть с полной отдачей. Особенно хороша в главной роли народная артистка Киргизской ССР Кладья

Александровна Гурьева. В ее исполнении героиня, скромная домашняя хозяйка, казалось бы, ничем не замечательная женщина, выглядела человеком значительным, личностью большой внутренней силы. Словом, актеры стараются. Но «старая дева» и некоторые зрители. Из фойе доносится шум, явно не творческого характера. Антонина Алексеевна встает и выходит. Шум немного стихает. Вернувшись, Антонина Алексеевна объясняет: «Мне пришлось исподнять обязан-

ности... дружинника: группа подвыпивших хулиганов пыталась ворваться в зал и сорвать спектакль»...

Как тяжел труд артиста в таких условиях!

...В город мы возвращались за полночь. Очертания близких гор преобразились из синих в черные, «фургон» продувался насквозь ветренными ветрами. Утомленные актеры молчали, кое-кто драмал, прислынявшись к сиденью.

Что ж, скажете вы, — обычный выездной спектакль, таких «ежевечерне» бывает тысячи. Конечно, но в том случае, когда они происходят планомерно, чередуясь со спектаклями на стационаре, а не носят характер ежевечерней гонки с препятствиями.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Начало и на рассвете: в гостиницу позвонила по моей просьбе выездной администратор театра Зинаида Ивановна Волкова.

— Лошади поданы! — весело говорит она, и, заняв двом все тот же фургон, трагеемся в путь — по «точкам», где будет работать театр.

Рядом с нами едут веселые «полутяжки» — яркие афиши с названиями предлагаемых спектаклей.

Первая остановка — Фрунзенский сахарный завод. Здесь Зинаида Ивановна доволна: сахарники взяли два спектакля, «Отношения налажены», — говорит она. Местные работники культуры — наши верные помощники, пропагандисты театрального искусства.

Затем наш путь — в новый Дворец культуры колхоза имени XXI партсъезда Сукулукского района. Это великолепный дворец, названный именем 50-летия Великого Октября. Директор, Виктор Георгиевич Сухороков, с гордостью показывает нам сверкающие светлыми красками комнаты своих владений, роскошный зрительный зал, убранству которого мог бы позавидовать любой академический театр. Здесь есть все, кроме... сценического круга. Проектом почему-то столь «маловажная» деталь предусмотрена

не была, и сейчас энергичный директор добивается того, чтобы это упущение было исправлено. Удастся ли это? Неизвестно, а пока даже в таком блистательном дворце Мельпомена живется неважно.

«Точки», «точки» минует наш фургон, а вот и еще одна «запятая».

...Совхоз «Джамги-Джер». Заходим в довольно-таки залуженное помещение клуба. Оно больше напоминает гараж. В комнате склонился над плакатами паранек.

— А где директор клуба? — интересуемся мы.

— Да это я и есть, — отвечает он. — Шофер я, вообще-то. А вот бросили на культуру. Прошу, умоляю, чтобы освободили. Терпи, говорят, заменить нечем. Вот и маюсь. Сейчас вот, слава богу, повестку получил — в армию ухожу.

Разговор о театральном искусстве не состоялся. Так и уехали отсюда ни с чем.

...И по пути домой мы разговаривали с Зинаидой Ивановной о том, что много асть ухабов на пути театрального фургона на сельских дорогах Киргизии (да и только ли там!).

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Собственно, он мало чем отличался от предыдущих, разве что

тем, что с утра мы присутствовали на важном театральном заседании: пленуме Киргизского театрального общества. Там много и жарко говорилось о положении театрального дела в Киргизии, об оставлении искусствоведческой критики. Говорилось и о горестном положении русского драматического театра. И все выступавшие — народный артист Киргизской ССР В. Казюков и другие — сходились на том, что дальше так продолжаться не может, необходимы срочные меры.

С момента нашего отъезда из Киргизии прошло достаточно много дней, и вот звонок из Фрунзе вновь подтвердил, что ничто в положении театра не изменилось, разве что ушел с поста бывший главный режиссер и теперь творческими делами театра руководит режиссерская коллегия.

— Ждали мы гостей из Москвы: к нам для дружеской помощи должны были приехать столичные актеры и режиссеры, да работать в таких условиях просто невозможно. Вот и пришлось отказаться, — рассказали нам наши фрунзенские друзья. — Сейчас вот уезжаем на гастроли в Казань и, как говорится, «далее — везде»...

И прыгает по-прежнему театральный автобус по ухабистым проселкам. И стынут на холодном ветру актеры, и возмущают афиши о «подознанных» спектаклях...

И грустят молодые актеры — учащиеся студии при театре: неужели и им суждена жизнь в видавшем виды фургоне?

Валентина ЖЕГИС,
спец. корр. «Советской культуры».
г. ФРУНЗЕ.

6 АПР 1960

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
М. ДИМОВ